

вью, единству и творчеству. Дьявол в концепции Юнга – это мощная энергия во вселенной, которую если отрицать, вырвется с разрушительной силой пропорциональной степени вытеснения; если же ее не игнорировать, то можно направить к добру.

Но релятивизм XX века отрицал не только возможность существования Дьявола, но и Бога, что явилось закономерным завершением скептического мировоззрения. В 1925 г. Андре Жид писал: «Вы заметили, что в этом мире Бог все время помалкивает? Говорит же все время только Дьявол... В его шуме тонет глас Бога... Но Дьявол и Бог – это одно и то же; они работают вместе ... Бог играет с нами, словно кот, мучающий мышь... И после всего этого он хочет, чтобы мы были благодарны ему... Какая жестокость! И это – истонное отношение Бога к миру» [4, с. 321]. Жид отрицал реальность существования Бога и Дьявола, потому что они выступали у него как символы бессмысленности космоса. Нет Бога – все дозволено. История показала, что дозволенным человеку оказалось все ... плохое. Необходимо вести борьбу с Дьяволом на индивидуальном уровне. Побеждать зло сначала в себе. И если принимать существование Дьявола сегодня, то скорее, как метафору греха, порока в самом человеке. Невозможно тьму рассеять тьмой, она от этого станет еще плотнее, а только светом, так и зло невозможно преодолеть еще большим злом и насилием, а только – добром. Ибо написано: «Никому не воздавайте злом на зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками». «Не будь побежден злом, но побеждай зло добром». (К Римл.: 12: 7, 21).

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Братья Карамазовы. Т.1. Мн, 1981.
2. *Пушкин А.С.* Сцена из Фауста // Пушкин А.С. Собрание сочинений: В 10 т. Т.2. Л., 1977.
3. *Рассел Дж. Б.* Люцифер. Спб., 2001.
4. *Рассел Дж. Б.* Мефистофель. Спб., 2002.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА (ПО РАБОТАМ М. КАСТЕЛЬСА)

В. Д. Жакевич

Сегодня в мире очень много говорится о таких процессах, как глобализация, виртуализация пространства, Интернет и другие. Они незаметно входят в нашу жизнь и становятся ее неотъемлемой частью. Мы, простые люди, редко задумываемся о них и не воспринимаем как часть исторического процесса эволюции, хотя их анализ, а также научное изучение со-

временных тенденций могли бы привести нас к достаточно интересным открытиям, выводам.

Одним из таких ученых, который занялся анализом современных процессов и тенденций и некоторого рода прогнозированием будущего развития стал М. Кастельс.

В соответствии со своим подходом он рассматривает формирующуюся в глобальном масштабе социальную структуру как сетевое общество – это общество, состоящее из сетевых структур (комплекс взаимосвязанных узлов; содержание узла зависит от характера сетевой структуры). Сети – это открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов.

Законы сетевых структур:

1. власть структуры сильнее структуры власти (т.е. принадлежность к структуре уже рассматривается как наличие власти);
2. расстояние (интенсивность и частота взаимодействия) между двумя точками короче, если они являются узлами одной сети;
3. сети способствуют развитию многих областей (экономика, политика и другие) и благодаря сетям упрощается переход из одной сферы в другую, благодаря наличию так называемых «переходников» [1, с. 502].

Процессы, имеющие место в современном информационном обществе (обществе сетевых структур):

1. глобализация;
2. изменение структуры капитала (капитал носит всемирный характер и строится вокруг сети финансовых потоков; он перетекает из одних сфер в другие, т.е. главное свойство капитала – его виртуальность и текучесть);
3. создание организационных сетей;
4. культура виртуальной реальности (культурное творчество абстрагируется от исторических и географических факторов и обуславливается сетями электронных коммуникаций, формирующих оцифрованный аудиовизуальный гипертекст);
5. уделение основного внимания технологии ради самой технологии.

Рассматривая социальную структуру возникающего общества, автор строит свое исследование на противопоставлении социума и личности. Их отношения становятся все более напряженными. По его мнению, человек выступает против процессов, имеющих место в современном обществе, и, тем самым, вызывает к жизни феномен самобытности (Identity – самосознание (др. знач.)), который помогает человеку противостоять внешнему миру.

Феномен самобытности – это реальный двигатель социального прогресса и он бывает трех типов:

1. самосознание тела (изменение представления о роли сексуальности, следовательно, требование сексуальной свободы);

2.

1) законообразующее самосознание (возникает на стадии индустриального общества и ведет к образованию гражданского общества и национального государства);

2) самосознание сопротивления (отражает переход к новому типу ценностей, формирующихся вокруг локальных сообществ);

прожективное самосознание (понимание личности как активного субъекта) [2, с. 341].

Таким образом, картину мира можно представить так: есть «граждане мира», со слабо выраженной индивидуальностью (они принимают общество сетевых структур), и есть люди, тяготеющие к самобытности сообщества, поэтому они борются с «обществом сетевых структур», сплотившись вокруг традиционных ценностей (бог, семья, нация и др.). Теоретически, эти сообщества могут создать в будущем нечто подобное гражданскому обществу, а потом и новое государство (например, религиозный фундаментализм может привести к созданию общества и государства, основанного на религии).

Изменения в природе власти таковы, что она теряет географический признак и заключается в информационных кодах, сетях. Власть нельзя уловить.

Велико значение самобытности личности, так как она формирует устойчивые ценности, ибо не может быть власти над ежесекундно меняющейся реальностью.

Неуловимый, децентрализованный характер сетевых структур затрудняет их восприятие и идентификацию.

Речь не идет о счастливом рае – это начало иного бытия, приход нового информационного века, отмеченного самостоятельностью культуры по отношению к материальной основе нашего бытия. Но это вряд ли повод для радости, ибо, оставшись наедине с самими с собой мы должны будем посмотреть на свое отражение в «зеркале» исторической реальности, и то, что мы увидим, вряд ли нам понравится [1, с. 509].

Литература

1. Новая постиндустриальная волна на Западе. Под ред. Иноземцева И. В. М., 1999.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. Пер. с англ. Под науч. ред. О. И. Шкаратана. М., 2000.